

М. Н. Орловская

УПОТРЕБЛЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ЯЗЫКЕ «АЛТАН ТОБЧИ»

По наблюдениям исследователей-монголоведов, употребление множественного числа в древнемонгольском языке значительно шире, чем в современном [4, 20], хотя в языке по-прежнему существует развитая система показателей множественного числа.

В языке XVII в. сфера употребления множественного числа уже по сравнению с языком XIII в., но само употребление еще во многом отличается от норм современного языка.

В языке «Алтан тобчи» (XVII в.) множественное число образуется при помощи следующих суффиксов:

1. Суффикс *-s* — один из древнейших суффиксов образования множественного числа [7, 57], исчезающий и редко употребляемый в современном языке [8, 132], встречается здесь довольно часто, присоединяясь к основам, оканчивающимся на гласные и дифтонг, конечный элемент которого *-i* отбрасывается, например: *ere* 'мужчина' — *eres* 'мужчины', *eme* 'женщина' — *emes* 'женщины', *eke* 'мать' — *ekes* 'матери', *ecige* 'отец' — *eciges* 'отцы', *degü* 'младший' — *degüs* 'младшие', *üge* 'слово' — *üges* 'слова', *ajta* 'мерин' — *ajtas* 'мерины' (это слово встречается и с суффиксом *-d* — *ajtad*), *tan-a* 'перламутр' — *tanas* 'перламутры', *böke* 'борец' — *bökes* 'борцы', *erdeni* 'драгоценность' — *erdenis* 'драгоценности', *beriy-e* 'посох' — *beriyes* 'посохи', *mese* 'меч' — *meses* 'мечи', *noqai* 'собака' — *noqas* 'собаки', *ebüge* 'предок' — *ebüges* 'предки', *metü* 'подобный' — *metüs* 'подобные'.

2. Суффикс *-d*, встречающийся почти во всех монгольских языках, относится наряду с *-s* к древнейшим суффиксам, служившим для образования множественного числа в этих языках [7, 57]. В «Алтан тобчи» этот суффикс используется для образования множественного числа чаще, чем другие. Употребляется он после основ, оканчивающихся на.

√ а) *-n*, который при присоединении суффикса выпадает, например: *qan* 'хан' — *qad* 'ханы'; *on* 'год' — *od* 'годы'; *γalayun* 'гусь' — *γalayud* 'гуси'; *bergen* 'невестка' — *berged* 'невестки'; *kūtin* 'человек' — *kümüd* 'люди'; *noyan* 'князь' — *noyad* 'князья'; *temegen* 'верблюд' — *temeged* 'верблюды'; *bulyan* 'соболь' — *bulyad* 'соболи'; *čečen* 'мудрый', 'мудрец' — *čečed* 'мудрые', 'мудрецы'; *ökin* 'девушка', 'дочь' — *ökid* 'девушки', 'дочери'; *morin* 'конь' — *morid* 'кони'.

Причастные формы на *-γsan*, *-gsen* могут иметь форму множественного числа как в субстантивном употреблении, так и в определительной функции. (В современном монгольском языке причастия, как и прилагательные, имеют форму множественного числа только в субстантивном употреблении.) Конечный *-n* суффикса здесь также выпадает, например: *iregsed* 'пришедшие', т.е. 'те, кто пришел'; *saγuγsad* 'севшие', 'те, кто сел'; *ülegsed* 'оставшиеся', 'те, кто остался'; *abuγsad-i* 'взятое', 'то, что взяли' (захватили).

√ б) *-sun*, который также выпадает, и *-d* присоединяется непосредственно к основе слова, например: *nuγusun* 'утка' — *nuγud* 'утки'; *qubčisun* 'одежда' — *qubčid* 'одежды'; *parasun* 'сосна' — *parad* 'сосны'; *balγasun* 'город' — *balγad* 'города'; *buγasun* 'ива', 'ивняк' — *buγad* 'заросли ивняка'.

Этот способ образования множественного числа не характерен для современного языка, в котором имена на *-sun* последовательно сохраняют в основе элемент данного суффикса *-s* к которому уже присоединяется окончание множественного числа.

√ в) *-r*, который также выпадает, и взамен наращивается суффикс множественного числа *-d*, например: *mör* 'след' — *mod*

‘следы’; *yar* ‘рука’ – *rad* ‘руки’; *edür* ‘день’ – *edüd* ‘дни’; *rajar* ‘земля’ – *rajad* ‘земли’; *öndür* ‘высота’ – *öndüd* ‘высоты’; *uyjur* ‘уйгур’ – *uyjud* ‘уйгуры’; *baçatur* ‘герой’, ‘богатырь’ – *baçatud* ‘герои’, ‘богатыри’; *pökür* ‘друг’, ‘товарищ’ – *pöküd* ‘друзья’, ‘товарищи’.

Данный способ образования множественного числа также не характерен для современного языка, в котором, пожалуй, только слово *pökür* сохраняет старую форму образования множественного числа: *pöküd* (в современной орфографии *пөхөд*). Что же касается всех прочих слов, то *-r* в них уже является неотъемлемой частью основы и никогда не выпадает.

В связи с этим вспомним весьма интересное замечание Ал. Бобровникова о том, что «иногда и множественное, и единственное число произошли, кажется, от корня, который в отношении числа был безразличен, например, сличая слова *pökür*, *pöküd*, *pöküçeki* ‘подружиться’, можно заключить, что корень был *pökü*. Для слов *modun* и *modud* находим корень в древнем слове *mod* ‘деревья’, для слов *aran* ‘человек’ (неупотребительное) и *arad* ‘люди’ находим у бурят корень *ar* ‘человек» [2, 87].

Вполне возможно, что и ряд других имен, конечный согласный которых или целый слог (*-sun*) выпадал при образовании множественного числа, также имели когда-то основу или корень, «который в отношении числа был безразличен». Ср., например: *öndür* ‘высота’ – *öndüd* ‘высоты’, *öndiyikü* ‘приподниматься’, где корнем мог быть *öndi- ~ öndü-*; *edür* ‘день’ – *edüd* ‘дни’; *edüge* ‘сейчас’, ‘теперь’ с общим корнем *edü-*.

г) гласный, а также *-çi*, например: *ödü* ‘перо’ – *ödüd* ‘перья’; *qota* ‘город’ – *qotad* ‘города’; *ayta* ‘мерин’ – *aytad* ‘мерины’; *busu* ‘другой’, ‘иной’ – *busud* ‘другие’, ‘иные’; *teyimü* ‘такой’ – *teyimüd* ‘такие’, *kelemerçi* ‘переводчик’ – *kelemerçid* ‘переводчики’.

д) *-s*, например: *ös* ‘месть’, ‘злоба’, ‘ненависть’ – *ösüd* – множественное число. Такой случай оказался единичным, поскольку именам с подобным лексическим значением не свойственна форма множественного числа.

3. Суффикс *-ud* (*fūd*) присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные, кроме *-n*, например: *čerig* 'войско' — *čerigūd* 'войска'; *γal* 'огонь' — *γalud* 'огни'; *külüg* 'конь', 'рысак' — *külügūd* 'кони', 'рысаки'; *kerem* 'белка' — *keremūd* 'белки'; *mös* 'прут', 'хворостина' — *mösūd* 'прутья', 'хворостины'; *tiib* 'материк' — *tiibūd* 'материки'; *nom* 'книга' — *nomud* 'книги'.

4. Суффикс *-ud* следует после основ на *-či*, *-γči*, например: *qaraγčiyud qonid* 'черные овцы', *alaγčiyud qonid* 'пестрые овцы', *qongqoγčiyud qonid* 'желтые овцы'.

Об этом редком суффиксе упоминает в своих работах Н. Поппе [10, 67, 11], как о суффиксе XVII и более ранних веков. Причем Э. Хайниш полагает, что *alaqči'ud* (Сокр. ск. § 124) — это множественное число гипотетического *alaqčiq* (*alaγčiq*) или *alaγčiyun* [12, 12].

5. Суффикс *-n*. В монголистике уже отмечалось, что в древнейших памятниках монгольской письменности имена, оканчивающиеся на *-i*, *-ai*, *-ui*, *-qui*, *-küi*, *-či*, *-γči* имеют во множественном числе окончание *-n* [6, 5-7; 2, 58; 3, 133].

Э. Хайниш приводит некоторое количество примеров, где *-n* служит показателем множественного числа имен в тексте «Сокровенного сказания».

Это имена, оканчивающиеся на *-ai*, *-ui*, *-i*, *-ci*, например: *nohai* — *nohan*; *mojai* — *mojan*; *gergai* — *gergan*; *hulahai* — *hulahān*; *edui* — *edun*; *tedui* — *tedun*; *kedui* — *kedun*; *borbi* — *borbin*; *čerbi* — *čerbin*; *elči* — *elčīn* [6, 512].

Причастная форма на *-qun*, *-kün* также представляет собой форму множественного числа от причастия на *-qu(-qui)*, *-kü (-küi)*.

В языке «Алтан тобчи» форму множественного числа на *-n* сохраняют подобные же имена, например: *edui* — *edun* (Alt. I, 88, 136), *borbi* — *borbin* (Alt. I, 37), *elči* — *elčīn* (Alt. I, 34), *aqu* — *aqun*, *ügegü* — *ügegün* (Alt. I, 34).

6. Суффикс *-nar*, как известно, употребляется в монгольских языках для обозначения лиц, состоящих в родствен-

ных отношениях, или группы людей, например: *degüü* 'младший брат (сестра)' – *degüü nar* 'младшие братья (сестры)', *aq-a* 'старший брат' – *aq-a nar* 'старшие братья', *blam-a* 'лама' – *blam-a nar* 'ламы', *naḡaṣu* 'дядя' (со стороны матери) – *naḡaṣu nar* 'дяди' (со стороны матери). Употребление этого суффикса ограничено в связи с определенным лексическим кругом имен.

7. Суффикс *-tan* определяется в монголистике как суффикс, образующий имена с собирательным значением (наименования социальных групп людей и видов животных). Его происхождению и значению уделялось особое внимание в научных грамматиках и специальных статьях [8, 133-134; 1, 106].

Признавая за этим суффиксом общее значение собирательной множественности и совокупности, ученые, однако, расходятся во мнении относительно его происхождения.

Одни считают *-tan* формой множественного числа на *-n* от имен на *-tai* [11, 5-12] или *-tu(-tü)*, *-tai (-tei)* [6, 111-112]; другие отрицают это, считая *-tan* исторически «цельным и неразложимым», производными разновидностями которого являются *-tu*, *-tai* [8, 134; 7, 106; 1, 106].

Вполне вероятно, что *-tan* существовал первоначально как единый и неделимый суффикс, обозначающий некогда племенную принадлежность лиц, а впоследствии совокупность лиц, а также живых существ, обладающих каким-то общим признаком.

Так, являясь весьма продуктивным в современном монгольском языке, этот суффикс употребляется не как показатель множественного числа, а как суффикс, образующий имена существительные со значением множественности, совокупности лиц, занимающихся определенной деятельностью, или живых существ, обладающих каким-то общим свойством, например: *ажилтан* 'работник (-и)' (от *ажил* 'работа'), *холбоотон* 'союзники' (от *холбоо* 'союз'), *сэхээтэн* 'интеллигенция' (от *сэхээ* 'ум', 'интеллект'), *сээртэн* 'позвоночные' (от *сээр* 'позвоночник') [5, 42-43].

В современном языке имена на *-тан* нередко имеют значение единственного числа, принимая во множественном соответствующие окончания, например: *эрдэмтэн* 'ученый' — *эрдэмтнүүд* 'ученые', *хоронгтон* 'капиталист' — *хоронгтонд* 'капиталисты', *ажилтан* 'работник' — *ажилтнууд* 'работники'. Поэтому относить его к числу показателей множественного числа в современном языке можно только условно, учитывая его историческое значение совокупности-множественности.

Однако в языке XVII в. суффикс *-тан* имел более широкий круг значений: от обозначения коллективной совокупности до простого количественного множества предметов.

В языке «Алтан тобчи» имена с *-тан* передают:

1) принадлежность к роду, племени, клану, например:

Börte činu-a ... er-e ügei jou-a Maral neretü ökin - i absu... mongrol obuytan bolba (Alt. I, 6) 'Бортэ Чинуа взял [в жены] незамужнюю Гуа Марал, и образовался род монголов'; *Buqu qatagi-yin köbegün Qatagi omuŷ-tan bolba* (Alt. I, 17) 'Сын Буха Хатаги образовал род Хатаги'; *Tomücin-tan köbegüd ödterlenkü bosuŷad morin-iyän bariju...* (Alt. I, 50) 'Темучиновцы (Темучин и его братья) тотчас встали и поймали коней'; *qutuŷ-tan törügсen köbegüd-iyen tejiyer-ün* (Alt. I, 34) 'чтобы накормить сыновей своих, рожденных хутуктами (высший духовный сан)...';

2) названия лиц, обладающих каким-либо предметом, например: *qaraŷcijud alarŷcijud tuŷ-tan bui* (Alt. I, 130) 'знаменосцы черно-пестрых знамен' (букв. обладающие черными и пестрыми знаменами');

3) качество или признак, присущий группе людей, например: *Tede serelten irgen bui* (Alt. I, 130) 'Они осторожные (бдительные) люди'; *Tus qaŷan-iyän qartaŷu iregsen yaŷun itegel-ügei-ten arad ede* (Alt. I, 110) 'Эти люди, поднявшие руку на своего государя, не имеют (не имеющие) никакого доверия'; *itegelten kebtegül minu* (Alt. I, 158) 'верная стража моя'; *qurdun yabudal-tan kebtegül minu* (Alt. I, 158) 'быстроходная стража моя';

4) значение союза «и» или слова «и другие», например: *biden-ü manglai Altan, Qučar, Seygüm-ten Edüküy-e kürčü...* (Alt. I, 89) 'Как только идущие впереди нас Алтан, Хучар, Сэнгум и другие дошли до урочища Удкуй...'; *Ǟelme-e-yin köbegün Yisüntüge aqalajū Tüdei-yin köbegün Bükedei-ten-lüge eyetüldüjū atujai kemebe* (Alt. I, 152) 'Командующими пусть будут сын Зэлмэ Есунтей и сын Тудая Бухедей во главе с Есунтеем'; *Tölüi-ten-lüge töblen sajutujai keme sajurin jūajū ögbe* (Alt. I, 142) «Вы садитесь с Тулум и другими [помощниками] в центре», — сказал он и указал им место'.

Кроме того, суффикс *-tan* выступает как обычный показатель множественного числа, например: *Dargi qongqor-i unujū sirǵ-a aǵta-tan-i ebesün-i alurqai-bar möskiǵū ħurba qonoǵ yabuǵū* (Alt. I, 44) 'Сел на саврасого бегунца и поехал по следу, оставленному на траве соловыми меринами'; *Qamtu dobtulju otuǵad sirǵa aǵta-tan-i üldējū ħarbai* (Alt. I, 45) 'Поедем вместе и угоним соловых мерин'.

В единичных случаях суффикс *-tan* присоединяется к формам имен во множественном числе, например: *erdem* 'наука', *erdem-üd* 'науки', *erdem-üd-ten* 'ученые; обладающие науками'.

Особенности употребления множественного числа

Хотя в XVII в. уже произошел сдвиг в употреблении форм множественного числа в сторону современных языковых норм, что в свое время отмечал академик С.А. Козин, сравнивая параллельные места «Сокровенного сказания» и «Алтан тобчи» Лувсанданзана [4, 120-135], все же употребление множественного числа в языке «Алтан тобчи» во многом отличается от употребления его в современном языке.

Во-первых, форму множественного числа здесь имеют имена, которые в современном языке, как правило, употребляются только в единственном числе, например: *Mön kütün bey-e ħad ebečin ügei kesig-ün noyad-ača ey-e ügegu ħučin doluǵan beriyes süyitügei* (Alt. I, 154) 'Если этот человек, бу-

дучи здоров (букв. 'тело, руки не больны') без согласия нойонов в третий раз пропустит смену, получит наказание — тридцать семь розог'; *Tomucin köbegün-dür qatqulduqun metüs ken bui* (Alt. I, 130) 'Кто у сынка Темучина подобен тем, кто примет бой?'; *Ösöd gem ülü talburci jögelен yongqor metu Torjon sira minu ci nige üge ögüle gebe* (Alt. II, 17) 'Говори ты, Торгон шара, не таящий ненависти и коварства'; *Möd-iyer-iyen yabuḡad ḡaḡad-iyen jегütген bederijü...* (Alt. I, 41) 'Идя по следам, тщательно осмотрим местность'.

Во-вторых, и при наличии количественного определения определяемое довольно часто оформляется множественным ислом, что практически отсутствует в современном языке, например: *Cingḡis qaḡan arban ḡurban küriyed bölüge* (Alt. I, 75) 'У Чингисхана было тринадцать куреней'; *Tabun köbegüd minu ta ḡaḡsa kebeli-ece törübei ḡ-a* (Alt. I, 12) 'Вы, пять сыновей моих, родились из одной утробы'; *Cingḡis qaḡan-i törüküi-yin urida jambutiib-ün yirtincü-dür arban qoyar maḡu qad törüju* (Alt. I, 27) 'До рождения Чингисхана на земле родились двенадцать ханов'; *Eldeb erdenis-iyer čoḡčalaḡsan sümbür aḡula minu* (Alt. II, 12) 'Гора Сумбер моя, полная всяких драгоценностей'; *Sartaḡul irgen-dür doluḡan od yabuju...* (Alt. II, 85) 'Семь лет шли к сартульскому народу'; *Cingḡis qaḡan Juči Čaḡadai, Ögedei ḡurban köbegün-i čimadcu (buruḡusiyaju) ḡurban edüd ese aḡulḡabasu...* (Alt. II, 82) 'Чингисхан рассердился на трех своих сыновей — Джучи, Чагадай и Угедей и три дня не встречался с ними'.

В-третьих, в языке «Алтан тобчи» нередко наблюдается согласование в числе определяемого и определения, нехарактерное для современного языка, например: *Ede üges ögüleḡülju Nila Senggüm ečige-dür-iyen Ong qaḡan-dur tedeger üges Sayıqan Tödüger-iyer öḡülju ileḡüküi* (Alt. I, 25) 'Сказав эти слова, Нилха Сенгум послал Сайхан Тодо передать те слова Ван-хану'; *Boḡorci, Taulai, Boroqul, Čilayun ede dörben külüg-üd-iyen dergedegen yabubasu...* (Alt. I, 139) 'Борчи, Таулая, Борохула, Чилагуна — этих четырех рысаков держи возле себя'; *Sayid kö-*

begüd-i inu sibayun bariyulju dayajulju yabutkun (Alt. II, 92)

Прекрасных сыновей его заставь ловить птиц, следуя за тобой!

В современном языке невозможно употребление причастных форм во множественном числе в качестве определенных, так как в этом случае они имеют субстантивное значение. В «Алтан тобчи» же они нередко служат определениями, согласуясь, таким образом, в числе со своим определяемым, например: *I us qaγan-ıyan qardaγsad arad mön-e qoyına ker itegegdekün ede kemeküi böluge* (Alt. I, 149) 'Как после этого можно верить арадам, посягнувшим на своего хана? ; *Üleqsed çerig-üd-i inu turaju ükürün* (Alt. II, 74) 'Отставшие воины его гибли от истощения'; *Cabciyal-i bariırsad çerig. üd-i ködelgeju ireju Cinggis qaγan-dur neyilebe* (Alt. II, 74) 'Двинул войска, державшие Цавчал, и присоединился к Чингисхану'.

Если в современном языке при наличии однородных членов предложения множественным числом, как правило, оформляется (если того требует контекст) только последний член, то в языке «Алтан тобчи» часто каждый из однородных членов имеет показатель множественного числа, например: *Noγud γalayud-i bariyulju iden biküi-dur...* (Alt. I, 14) 'Когда ел пойманных уток и гусей...'; *Öndüd-te çoıidju qadud-ta γarbasu...* (Alt. I, 122) 'Когда я в преклонных годах взойду на горы и скалы'; *Noγud γalayud-un ödüd buryalı cisun metu butaraju keyiscü iretü* (Alt. I, 15) 'Перья уток и гусей летали повсюду точно снег'; *Eke-yügen ügei boluγsan-u qoina aq-a nar degüü ner aduyun-ıyan qubıyaju abulçaba* (Alt. I, 12) 'Когда не стало матери, старшие и младшие братья поделили табуны'; *Qorildai mergen tümed-ün γajar-tur-ıyan bulayad, kerem-üd görökü γajad qorılayu (esergü) qorılaldıju (tesergü)...* (Alt. I, 9) 'Хорилдай мэр-гэн запретил охотиться на соболей, белок и других зверей в тумедских землях'; *Ene yeke ulus-tu okid emes olan genet* (Alt. II, 50) 'Говорят, в этой стране много девушек и женщин'.

Следует отметить и то, что многие имена, обладавшие формой множественного числа в языке XVII в., выступают во множественном числе и в современном языке, однако сейчас

они употребляются с другими показателями множественности, например: *on* 'год' — *od* 'годы' (в современном языке редко — *онууд*); *edür* 'день' — *edüd* 'дни' (в современном языке — *өд-рүүд*); *baγatur* 'герой', 'богатырь' — *batud* 'герой', 'богатыри' (в современном языке *баатрууд*); *ниγусун* 'утка' — *ниγуд* 'утки' (в современном языке — *ниγасууд*); *balaxasun* 'город' — *balaxad* 'города' (в современном языке — *балгасууд*).

Многие языковеды отмечали, что отличие в употреблении единственного и множественного числа сводится к тому, что единственное число имеет развернутую систему падежей, тогда как множественность получает выражение только в сфере субъектно-объектных падежей [9, 66; 3, 113].

Факты монгольского языка XVII в. в какой-то мере подтверждают эти наблюдения. Наибольшее число примеров на употребление множественного числа приходится здесь на именительный и винительный падежи, т.е. на сферу субъектно-объектных отношений, тогда как на другие падежи встретились лишь единичные примеры: пять — с родительным падежом, шесть — с дательным-местным, четыре — с орудным, два — с местным и один — с исходным.

Литература

1. Бертагаев Т.А., Суффикс *-тан* и его производные в монгольских языках, — «Записки калмыцкого НИИЯЛИ», вып. 3, Элиста, 1964.
2. Бобровников Ал., Грамматика монгольско-калмыцкого языка, Казань, 1849.
3. Бубрих Д.В., К вопросу о путях возникновения порядковых числительных, — «Язык и мышление», III-IV, М.-Л., 1935.
4. Козин С.А., К вопросу о показателях множественности в монгольском языке, — «Ученые записки ЛГУ, Серия филологических наук», вып. 10, Л., 1946.
5. Орловская М.П., Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке, М., 1961.

6. Поппе Н.Н., Грамматика письменно-монгольского языка, М.-Л., 1941.
7. Рамстедт, Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
8. Санжеев Г.Д., Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953.
9. Тронский И.М., К семантике множественного числа в греческом и латинском языке, — «Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук», вып. 10, Л., 1946.
10. Poppe N., Grammer of Written Mongolian, Wiesbaden, 1964.
11. Poppe N., Plural Suffixes in the Altaic Languages (Ural-Altäische Jahrbucher, Bd XXIV, Heft 3-4, Wiesbaden, 1952.
12. Haenisch E., Grammatische Besonderheiten in der Sprache des Manghol un niuca tobca'an, — «Studia Orientalia», XVI:3, Helsinki, 1950).

Условные сокращения

- Alt I. — Altan tobči, a Brief History of the Mongoles, — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, I, 1952.
- Alt II. — Altan tobči, a Brief History of the Mongoles, — Harvard University Press, Cambridge, Mass., II, 1952.